

АФРИКА ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ

В. КУДРЯВЦЕВ

ЧЕМ БОЛЬШЕ проходит времени после окончания Конференции глав государств и правительств независимых стран Африки в Аддис-Абебе, тем больше убеждаешься в значимости этого форума для дальнейших судеб континента. Политические деятели африканских стран в своих выступлениях часто характеризуют ее как историческую, переломную. Думается, что это не преувеличение. Аддис-Абесская конференция в самом деле обладала многими особенностями, отличавшими ее от других конференций и совещаний, собиравшихся в Африке за последние годы.

В Аддис-Абебу приехали не только те, кто создает общественное мнение, но и те, кто практически осуществляет государственную политику африканских стран. Одно это уже определяло характер конференции: она должна была заниматься конкретными делами. И, действительно, форум в Аддис-Абебе от слов перешел к делам, тогда как задача прежних конференций сводилась скорее к мобилизации широкой общественности вокруг жизненных проблем национально-освободительной борьбы в Африке.

Возможно, это был вполне закономерный этап. Лидеры политических и общественных организаций только что освободившихся стран должны были только что высказать в свободных условиях все то, что накипело на душе за годы мрачного колониального репрессива, за годы, которые иные из них провели за тюремной решеткой.

Теперь наступил новый этап: молодые государства поднакопили опыт, извлекли кое-какие уроки и, так сказать, осмотрелись, кто же их окружает, кто их друзья, а кто — враги. Конференция в Аддис-Абебе и явилась в этом отношении переломным моментом.

В Африке появились страны с передовым опытом борьбы, которые хотят идти вперед, к новой

жизни новым путем — путем социализма и не намерены при этом поддаваться обману неокolonизаторов, не намерены соглашаться на гибельные компромиссы с ними. Эти страны чисты перед судом истории, поскольку они добились национальной независимости в упорной, открытой борьбе, они знают цену империалистам, в каком бы облике те ни выступали.

Эти страны испытали на себе вероломную политику Соединенных Штатов Америки, которые прикидываются «друзьями Африки», антиколониальной державой, а на деле снабжают оружием палачей африканских народов, будь то французская экспедиционная армия в Алжире или салазаровские фашисты в Анголе.

Не случайно именно премьер-министр Алжира Бен Белла выступил в Аддис-Абебе с пламенной речью, которая призывала к конкретным мерам по окончательному изгнанию колониализма с континента и явилась как бы стержнем всей конференции, цементом, который скрепил, казалось бы, разрозненные африканские государства в одно целое, фундаментом Организации африканского единства.

Не меньше оснований имел и президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер для выдвижения тезиса о том, что империализм добровольно не уйдет из Африки, что с ним нужно бороться, бороться и бороться. За спиной преобладали вышвырнуты из зоны Суэцкого канала, а доходы от его эксплуатации стали поступать в египетскую казну, дав стране возможность строить независимую экономику.

Когда президент Ганы Кваме Нкрума призвал к единству, может быть, даже такому, при котором африканским государствам придется поступиться частью суверенитета, он также имел право это делать. Ведь именно Нкрума первым провозгласил, что ни одно независимое государство в Африке

не может чувствовать себя действительно свободным, пока хотя бы пядь африканской земли находится под игом колониализма.

Передовые страны Африки, передовые по их взглядам на пути к строительству новой, независимой жизни, обеспечили действенность решений конференции в Аддис-Абебе. Если бы применить арифметику, то оказалось бы, что, судя по выступлениям на конференции, колеблющихся и не желающих уж очень сильно сориться со своими бывшими хозяевами было больше, чем непримиримых. Но политика — не арифметика. Ведущее начало на конференции оказалось в руках передовых стран, ибо они полнее выражали африканское общественное мнение, исторические задачи, стоящие перед всей Африкой в целом. Поэтому прав был Кваме Нкрума, когда он в речи в Национальном собрании Ганы по вопросу ратификации Хартии Организации африканского единства сказал:

— Аддис-Абеба, безусловно, войдет в историю как решающий поворотный пункт в нашей борьбе с последними оплотами колониализма в Африке и как основа континентального африканского союза. Хартия, принятая в Аддис-Абебе, объединяет нас всех в едином движении вперед.

Ратификация Хартии Организации африканского единства национальными парламентами идет довольно быстро. Говорят, что ратификация еще не означает осуществления Хартии. Понятно, это только начало. Но сама по себе она уже означает принятие какого-то обязательства перед общественностью страны, перед всеми африканскими народами, перед мировой общественностью. Это своего рода вызов империализму в целом и той колониальной державе, которая была хозяином в той или иной стране и надеется сохранить свои позиции в замаскированном виде. Ратификация Хартии, намечающей создание Организации африканского единства, побудит общественность многих стран призадуматься и над тем, совместима ли Хартия с такими организациями как, например, Афро-малгашский союз, основанный на принципе связанности с бывшей метрополией, а также с европейским «Общим рынком». Словом, ратификация — это не только формальность, но и законодательное и моральное закрепление на местах достижений конференции в Аддис-Абебе.

Основным решением конференции, как известно, была резолюция по антиколониализму, ставшая фундаментом африканского единства на ближайший период. Она возлагает на уже освободившиеся африканские страны конкретные задачи по борьбе за скорейшее освобождение всей Африки от оков колониализма, за скорейшее освобождение от колониализма Анголы и Мозамбика, Южной Родезии и Юго-Западной Африки, Южно-Африканской Республики, стонущей под гнетом расистов, и «португальской» Гвинеи, остатков испанской и французской колониальных империй.

По решению конференции уже создается денежный фонд помощи борющимся африканским народам. На первых порах он составит около полутора миллионов фунтов стерлингов. Все независимые государства континента будут отчислять в этот фонд один процент своего национального бюджета.

Создан Комитет по координации помощи освободительным движениям. Его резиденцией будет столица Танганьики, поскольку именно в Дар-эс-Саламе расположены центры почти всех освободительных движений борющейся Африки. В комитет вошли представители Алжира, Эфиопии, Объединенной Арабской Республики, Танганьики, Уганды, Кон-

го (со столицей в Леопольдвиле), Гвинеи, Сенегала и Нигерии. Помощь должна оказываться не только деньгами, но и вооружением, содействием в обучении офицеров и бойцов освободительных армий, добровольцами.

Еще на конференции в Аддис-Абебе премьер-министр Алжира Ахмед Бен Белла под гром аплодисментов заявил, что Алжир готов послать в помощь ангольским патриотам 10 тысяч вооруженных добровольцев. Выступая в столице Алжира в День независимости Южной Африки — 26 июня, Бен Белла уточнил: «Мы подготовили группу африканских офицеров. Мы изучаем с заинтересованными странами вопрос об участии этих офицеров в борьбе, подобной той, которую вели мы в своей стране. Африканские страны обратились к нам за помощью. Мы пошлем им оружие и снаряжение».

В резолюции по антиколониализму большое место отведено борьбе против расистских правительств Южно-Африканской Республики и Португалии. Она предусматривает всеобщий дипломатический и экономический бойкот этих стран. И здесь, как и в других вопросах, от слов Африка переходит к делу. Объединенная Арабская Республика порвала дипломатические отношения с ЮАР. В Алжире закрываются консульства ЮАР и Португалии. Африканская группа в ООН подготовила к очередной сессии Генеральной Ассамблеи вопрос об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций.

Решительная постановка вопроса о фашиствующих правительствах помогла выявить в африканских странах проколониалистские элементы и, главное, разоблачить еще раз политику Соединенных Штатов в отношении Африки. США снабжают ЮАР и Португалию, которая является их союзником по агрессивному блоку НАТО, оружием, в частности напалмовыми бомбами, которые салазаровцы используют для войны против ангольских патриотов, для массовых убийств стариков, женщин и детей.

Когда это нужно в реакционных целях, Соединенные Штаты Америки умеют нажимать на своих союзников по НАТО, да и вообще на страны, зависящие от них в экономическом отношении. Так, например, было, когда они заставили некоторые государства, входящие в НАТО, отказаться от поставки в Советский Союз стальных труб большого диаметра. А вот когда нужно нажать на союзников, чтобы те прекратили избивание беззащитных африканцев, тогда Соединенные Штаты палец о палец не ударят. Наоборот, они наживаются на военных поставках и, таким образом, делят с ЮАР и Португалией моральную ответственность за массовые убийства и зверства. Говорят, что США помогают если не всем, то части ангольцев, борющихся против салазаровского гнета. Но и это делается не без корысти. Правительство США страхует себя на случай поражения салазаровской Португалии в ее африканских колониях. «Помощь», которую оно сейчас оказывает некоторым ангольским деятелям, с его точки зрения, пригодится в таком случае, чтобы иметь возможность повторить «конголезский вариант», то есть утвердить свое влияние в Анголе под прикрытием голубого флага ООН.

В отношении изменения политики Южно-Африканской Республики Соединенные Штаты Америки могли бы сделать многое, поскольку они связаны с ней большими экономическими интересами. В торговле ЮАР Соединенные Штаты занимают по импорту около 30 процентов и по экспорту — около 10, так что экономический бойкот со стороны США мог бы быть весьма действенной мерой. Но аме-

риканцы извлекают из торговли с Южной Африкой большие выгоды, а капиталовложения американских банков и монополий составляют здесь не менее 500 миллионов долларов (английские капиталовложения достигают 900 миллионов фунтов стерлингов). Вот почему правящие круги США поддерживают расистский режим Фервурда, вот почему они бойкотируют не фашистскую Южно-Африканскую Республику, а революционную Кубу, которая разделилась с засильем американских монополий — этих лучших союзников реакционеров, фашистов и расистов всех мастей.

Принятая в Аддис-Абебе резолюция по антиколониализму способствует быстрейшему разоблачению Соединенных Штатов в глазах миллионов африканцев. Выступая на первом заседании Комитета по координации помощи освободительным движениям, вице-президент Танганьики Кававу справедливо сказал: «Наши враги имеют друзей и союзников. Это страны, входящие в Европейское экономическое сообщество, это Соединенные Штаты и Англия — самые большие друзья наших врагов».

Более решительными становятся действия африканских стран и в отношении английских колонизаторов. В связи с распадом Федерации Родезии и Ньясаленда Роя Веленского, формальные похороны которой состоялись на конференции в Викториа-Фоллс (Южная Родезия), реакционное правительство Уинстона Филда в Южной Родезии ставит вопрос о предоставлении этой стране независимости. Но что это будет означать? Создание нового расистского государства, которое, несомненно, превратится в союзника Фервурда. Это устроило бы Англию, поскольку Южная Родезия стала бы дамбой, которая хотя бы на время не пустила на юг Африки волну национально-освободительного движения с севера. Но Англия этого сделать не может, так как африканцы в Южной Родезии требуют изменения конституции до предоставления независимости с тем, чтобы утвердить принцип «один избиратель — один голос». Этот принцип привел бы к власти в Южной Родезии правительство африканского большинства. Но в таком случае был бы открыт южнородезийский шлюз, через который рано или поздно с огромной силой на юг Африки проливалось бы национально-освободительное движение. Отсюда маневры английских колонизаторов в южнородезийском вопросе.

Однако чем дольше затягиваются эти маневры, тем больше угроза превращения Южной Родезии во «второй Алжир». На помощь ее населению готовы прийти независимые африканские государства. Премьер-министр Уганды Милтон Оботе, выступая на конференции в Аддис-Абебе, предлагал территорию своей страны для обучения вооруженных отрядов борцов против колонизаторов на юге Африки, в том числе и в Южной Родезии. После конференции Оботе заявил, что, если английское правительство осмелится предоставить независимость Южной Родезии при наличии там расистского правительства Уинстона Филда, Уганда провозгласит себя республикой и порвет с Англией дипломатические отношения.

Конференция потребовала ликвидации иностранных военных баз на территории Африки и аннулирования всех военных пактов, навязанных независимым странам бывшими метрополиями. Африка объявлена безатомной зоной. Французские империалисты должны прекратить испытания ядерного оружия в Сахаре.

В конце июня в Ибадане (Нигерия) проходили заседания Панафриканского семинара студентов,

представлявшего студенчество 16 африканских стран. Его резолюция по национально-освободительному движению отмечает, что наличие баз и ракетных пусковых площадок в Ливии, на Занзибаре, в Нигерии, на Мадагаскаре, в Кении, Камеруне, Сенегале и в некоторых других странах африканского континента представляет серьезную угрозу их независимости и суверенитету.

Конференция в Аддис-Абебе высказалась за всеобщее и полное разоружение, за запрещение испытаний, использования и производства ядерного оружия. И эта важнейшая проблема ныне увязывается с практическими задачами борьбы африканских народов за мир, за укрепление национальной независимости, за скорейшую ликвидацию колониализма на всем африканском континенте.

Реализация решений конференции потребует упорной борьбы против козней колонизаторов и их приспешников. Самостоятельно эти решения в жизнь не претворятся. Но, несмотря на бешеное сопротивление противников единства, Африка переходит в наступление, ибо, как писала газета «Ганиэн таймс», «на конференции в Аддис-Абебе родилась новая Африка, единая в своих мыслях и делах».

Африканским странам и народам, борющимся за выполнение решений конференции в Аддис-Абебе, обеспечена полная поддержка Советского Союза. Советский Союз всегда был и остается верным другом африканских народов, поставивших своей целью скорейшее очищение всего континента от колониальной системы.

В послании главам государств и правительств африканских стран, принимавших участие в конференции в Аддис-Абебе, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев подчеркивает, что «решения Аддис-Абебской конференции еще раз подтвердили, что по многим вопросам, волнующим ныне человечество, позиции Советского Союза и африканских стран либо являются общими, либо во многом совпадают». Это прежде всего относится к борьбе за мир, против угрозы ядерной войны, за всеобщее и полное разоружение, за запрещение испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. «Советское правительство, — отмечает Н. С. Хрущев, — полностью солидаризируется с призывом конференции уважать решения о признании Африки безъядерной зоной». Оно поддерживает решение конференции о необходимости положить конец военной оккупации африканского континента и ликвидировать иностранные военные базы в Африке.

«Народы Африки, — говорится в послании, — могут, несомненно, положиться на поддержку советского народа и его правительства и в осуществлении решений конференции, направленных на скорейшую ликвидацию колониализма и оказание практической помощи борцам за национальную независимость». Советский Союз вполне солидарен с африканскими народами в их позиции по отношению к расизму на африканском континенте. Советский народ с уважением следит за усилиями африканских стран создать независимую экономику.

В заключение послания Н. С. Хрущева отмечается, что «Советское правительство рассматривает как выдающийся результат конференции достигнутой договоренности о создании организации африканского единства и единодушное утверждение Хартии этой организации». Высокие и благородные цели, поставленные Хартией, встречаются в Советском Союзе полную поддержку.